

Полина Грёза

ЗАГС

Диктивный
БРАК

18+

НЕ СМЕЙ В МЕНЯ ВЛЮБЛЯТЬСЯ

Полина Грёза

Фиктивный брак. Не смей в меня влюбляться

<https://litres.ru/74196192>

SelfPub; 2026

Аннотация

В день защиты диплома я ждала предложения руки и сердца, но вместо этого жених меня предал. Растоптал гордость, грязно использовал, а потом выбросил за ненадобностью.

Думал, я сломаюсь, но просчитался.

В моей жизни появился другой — зрелый, опасный, обладающий властью мужчина. Он предложил мне фиктивный брак и возможность отомстить предателю.

Условие одно — не влюбляться друг в друга.

Вот только как быть, если главное правило нашего контракта уже нарушено?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	45
Г	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Полина Грёза

Фиктивный брак. Не смей в меня влюбляться

Глава 1

Вылетаю из душной аудитории, не сдерживая довольной улыбки. Шесть лет учебы в МГИМО позади. Специалист по международным отношениям Лемешева Наталья Дмитриевна защитила диплом на «отлично»!

Если бы родители, воспитавшие меня в строгих пуританских традициях, были живы, точно одобрительно кивнули бы. Но потом обязательно добавили, что приличной девушке и будущему дипломату нельзя так открыто проявлять эмоции на людях.

Вот только послушная дочь сегодня во мне крепко спит. Можно безнаказанно подпрыгивать до потолка и буквально визжать от счастья.

Папы с мамой больше нет, погибли четыре года назад в горах Швейцарии. Я осталась одна в огромной Москве, но у меня есть ОН. Мой личный центр вселенной. Прекрасный принц Филипп Горчаков. Парень из замечательной семьи потомственных дипломатов. Мои родители гордились бы та-

ким союзом.

Мы вместе с третьего курса. Ну, как вместе...

Первые пару лет я была его верной тенью. Писала ему рефераты, делала переводы и курсовые, сдавала контрольные. Зато последние полгода у нас все по-настоящему. Он стал моим женихом и первым мужчиной. Моим обожаемым и единственным.

В коридоре невыносимо жарко. Пахнет кофе из автоматов и смесью элитных духов. Июньская Москва плавится за окнами, а я не нахожу себе места от волнения.

Фил сейчас там, за тяжелой дубовой дверью, защищает диплом. Тот самый, который я писала за него ночами. Без сна и отдыха, засыпая прямо на клавиатуре.

Вылизала каждую строчку, проговорила с ним ответы на все возможные вопросы. Он просто обязан хорошо защититься!

Прижимаю прохладные ладони к пылающим от переживания щекам. Представляю, как сегодня вечером Фил посмотрит на меня своими потрясающими глазами, достанет из кармана заветную коробочку с кольцом, и скажет: «Наташа, будь моей женой».

Да, наивно и старомодно. Но я росла на классических книгах о высоких чувствах. Для меня любовь — это раз и навсегда.

Тяжелая дверь наконец приоткрывается, и мое сердце делает бешеное сальто. Из аудитории выходит Фил. Холеный

и безупречный, в идеально сидящем сером костюме.

— Ну, как? — спрашивает кто-то у меня за спиной.

— Четверка! — весело отзывается любимый.

Я облегченно выдыхаю. Четверка для Фила — это грандиозная победа! Делаю шаг навстречу, чтобы обнять своего ненаглядного. Поздравить, поцеловать и раствориться в его родном запахе.

— Филипп! — зову я, но голос теряется в общем гуле.

Мой принц идет прямо на меня. Раскрываю объятия, счастливо улыбаюсь и с открытым ртом остаюсь стоять, как оплеванная.

Горчаков равнодушно проходит мимо, даже не повернув головы.

Словно меня нет вовсе. Будто я какая-то невидимка. Он целеустремленно шагает прямо к Аделине Вишневской — нашей однокурснице, дочке высокопоставленного чиновника. А та улыбается, как будто только и ждала этого. Белокурые локоны рассыпаны по плечам, шелковое платье изумрудного цвета соблазнительно облегает фигуру

Фил обнимает её за талию, притягивает к себе и прямо у меня на глазах страстно впивается в губы.

Внутри раздается звук битого стекла. Это разбилось и полетело в бездну мое любящее сердце. Окружающий мир мгновенно теряет краски, превратившись в немое кино.

— Мою удачную защиту надо отметить, — хрипло шепчет Фил девушке в ухо, — Прямо сейчас. Не могу больше

терпеть...

Он хватает Аделину за руку и у всех на виду тащит в мужской туалет в конце коридора. Глядя на нее с таким вождением, что у окружающих не остается сомнений чем именно они собираются там заниматься.

Я бы на ее месте уже провалилась под землю от стыда, но Адель только призывно хихикает. Торжествующий взгляд на секунду встречается с моим. Взгляд победительницы.

Смотрю на них, и не могу пошевелиться. Разум кричит: «Беги!», но тело не желает слушаться. Иду следом, как зомби, ведомая каким-то мазохистским любопытством.

Шаг. Еще шаг. Дверь туалета приоткрыта, и я застываю рядом с ней, не желая принимать жуткую реальность. Хочется упасть на колени и выть. Или выпрыгнуть в окно, чтобы не слышать всего этого.

Из-за закрытой двери кабинки раздаются характерные звуки. Приглушенный стон Аделины, тяжелое дыхание Фила — Да, да, вот так, милый... — выдыхает она.

— Не представляешь как я по тебе соскучился! — хриплым шепотом отвечает он.

От мокрых, шлепающих звуков меня начинает тошнить. Как же это все-таки мерзко!

Мой идеальный принц оказался обычным изменником. Мечты о кольце и белом платье втоптаны в грязь.

Стою рядом с общественной уборной МГИМО и понимаю, что мне вовек от этого не отмыться. Все вокруг будут

показывать на меня пальцем, злорадствуя. День, который я представляла самым счастливым в жизни, обернулся катастрофой...

Хочу убежать из этого ужасного места, но не могу, ступни словно застряли в бетоне. Бессильно стою и слушаю как любимый размазывает мои искренние чувства по немытому плиточному полу.

Звуки наконец затихают. Щелкает замок кабинки.

Дверь туалета открывается и из нее выплывает довольный Фил. Пальцы на ходу застегивают ремень. На лице — пошлая улыбка.

Из-за его спины, поправляя платье, появляется торжествующая Аделина. Увидев меня, Горчаков закатывает глаза и нагло усмехается.

— О, Лемешева! Ты ещё здесь?

Я открываю рот, словно безмолвная рыба. Звук не идет. Губы крупно дрожат, слезы сковывают горло.

— Как ты мог? — наконец выдавливаю я, — После всего, что я для тебя

— А что такого сверхъестественного ты сделала? — он насмешливо выгибает бровь, — Диплом написала? Молодец, спасибо. Ты отлично справилась. Я за это уже перевел тебе пару тысяч рублей. Ну, и за все остальное.

— Пару тысяч рублей? Ты в своем уме? — всхлипываю, и слезы неровными дорожками текут по щекам, — А как же мы? Наши отношения, наша любовь

— Любовь?! — он зло смеется, — Наташ, ты о чём вообще?

— Но ты же говорил, что я тебе нужна

— Конечно нужна, — честно глядя в глаза, кивает он, — Мне нужен был человек, который напишет диплом, и ты это сделала. Всё. На этом наше общение закончено.

Смотрю на него и не узнаю. Куда делся тот нежный Фил, который еще вчера шептал «я пропаду без тебя»? Передо мной стоит чужой, жестокий мужчина, вззирающий с легкой безразличностью.

— Посмотри на себя, Наташа, — он окидывает меня презрительным взглядом, — Как, вообще, можно встречаться с такой лохушкой, как ты? Во что ты одета? Юбка больше похожа на бабушкину гардину! Блузка, пропахла нафталином. У нас на дворе 21 век, а не 19! А лицо! Ты про косметику когда-нибудь слышала? Мне нужна нормальная, раскрепощенная девушка, а не тургеневская барышня, падающая в обморок от слова «член»!

Каждая его фраза бьет как хлыст. Зажмуриваюсь от стыда и несправедливости, но он продолжает.

— Ты просто мышь, Лемешева. Серая и скучная. Худшего кекса у меня ни с кем не было! Ахать тебя было просто пыткой! Лежишь бревном, глазами хлопаешь. Не знаю как нормальному мужику это может нравиться. Да мне час настраиваться приходилось, прежде чем лечь с тобой в постель!

— За что ты так со мной? — выдавливаю, захлебываясь

слезами.

— Да потому что достала! — рывкает он, — Ходишь следом, как приклеенная, хлопаешь своими коровьими глазами, ждёшь чего-то Неужели ты действительно думала, что у нас может выйти что-нибудь серьёзное? Что я, Филипп Горчаков, останусь с тобой, заучкой в трикотажных старушечьих трусах? Смешно, Лемешева! Ты, вообще, в зеркало себя видела? Одеваешься, как бабка, косметикой пользоваться не умеешь, в койке — рыба мороженная! Мне по статусу положена королева с огоньком в глазах и внешностью модели! А не такая страшила, как ты! Да если б не диплом, я бы к тебе даже на километр не подошел! Запомни, Натаха, у нормального мужика встает не на мозги! Должна присутствовать хотя бы минимальная женская привлекательность!

Аделина выплывает откуда-то сзади, берет Фила под локоть и окидывает меня снисходительным взглядом.

— Ну хватит уже с ней цацкаться. Идем в ресторан. Я хочу шампанского.

— Конечно, детка, — Фил подхватывает Адель за талию и бросает мне через плечо, — Скажи спасибо, что я тебя распечатал! Хотя бы узнала что такое кекс, а то так и упокоилась бы старой девой!

Они уходят в обнимку, заливаясь хохотом. Их шаги эхом отдаются в пустом коридоре, а я тихо сползаю по холодной мраморной стене. Слезы иссякли, но в груди вместо сердца бьется тяжелый булыжник. Сажу на грязном полу и бездум-

но смотрю в одну точку. Туда, где растворился человек, которого я боготворила.

Каждое жестокое слово вливается в душу ядовитой стрелой. Хочется провалиться сквозь землю, исчезнуть из этого мира, уничтожив все следы, словно меня никогда не было. Моя вселенная, которая вертелась вокруг него, только что рассыпалась в пыль.

И самое страшное... он прав. Я действительно никакая. Пуританское воспитание сделало из меня удобную дуру, которую можно использовать как хочется, а потом выбросить.

На негнущихся ногах бреду к лестнице. Выхожу на улицу, в палящее июньское солнце. Вокруг смеются счастливые выпускники, поздравляют друг друга, обнимаются. А я плетусь сквозь толпу, не разбирая дороги. Не знаю куда иду. И зачем тоже не знаю. Жизнь окончилась в тот самый день, когда только должна была начаться.

Шатаюсь по улицам, потеряв счет времени. Даже не представляю где я сейчас. Не чувствую ни жары, ни голода, ни усталости. Я — невидимка. Безликое, аморфное существо. Призрак без тела, чувств и желаний.

Внезапно небо над Москвой затягивает черными тучами. Воздух вокруг становится густым и тяжелым. Первая гигантская капля падает мне на лоб, а уже в следующую секунду с небес извергаются мощные потоки. На город обрушивается летний ливень.

Люди дружно пытаются спрятаться. Все, кроме меня.

Я по-прежнему шагаю вперед, не обращая внимания на раскаты грома. Блузка промокает насквозь, юбка прилипает к телу.

А потом начинается град. Мелкий, частый, больно хлещащий по щекам но очень эффективно приводящий в чувство.

Забегаю под стеклянный купол огромного торгового центра. Здесь тепло, сухо и пахнет большими деньгами. Вокруг неторопливо вышагивают холеные люди с пакетами известных брендов. На их фоне я выгляжу мокрой бродячей собакой, которую по недосмотру пропустила охрана.

Взгляд задерживается на отражении в огромной зеркальной стене и я мысленно ужасаюсь. Тушь вокруг глаз размазалась, превратив меня в грустного, ободранного енота. Вода с промокнушей одежды стекает на начищенный до зеркального блеска пол, волосы слиплись.

Силуюсь убрать со лба мокрые пряди, но неосторожно врезаюсь в кого-то.

Балансирую, пытаюсь не растянуться на скользком мраморе, но чьи-то крепкие горячие руки подхватывают меня и прижимают к себе.

Умопомрачительный мужской аромат окутывает дорогим облаком. В нем чувствуются нотки сандала, хорошего табака и кожаного салона премиального авто.

— Осторожнее, — раздается над ухом глубокий бархатный баритон.

Глава 2

Этот голос кажется мне странно знакомым, и я медленно поднимаю голову. Сквозь мокрые ресницы вижу безупречно скроенный темно-синий костюм, белоснежную рубашку и идеально завязанный галстук. Выше — волевой подбородок с легкой щетиной и жесткие, четко очерченные губы. А еще пронизательные темно-серые глаза с сеточкой умных морщинок вокруг.

На меня внимательно смотрит Артур Андреевич Татищев, близкий друг моего покойного отца. Успешный дипломат, представляющий интересы нашей страны на международной арене.

Ему сорок пять, но выглядит так, будто только что вернулся со съемок фильма про Джеймса Бонда. Естественно, с ним в главной роли.

Он — мужчина из той категории, перед которыми обычные девушки, вроде меня, забывают как дышать. Он знал меня еще малышкой с двумя косичками. Той, что привозил в подарок кукол.

— Наташа? — брови мужчины удивленно взлетают вверх, — Это действительно ты?

— Артур Андреевич? — пытаюсь высвободиться из объятий, чтобы не испортить его великолепный костюм. Зубы

начинают позорно стучать от холода, — Я в неподобающем виде. Извините...

— Натка, ты чего? Какой такой Артур Андреевич? — его ладони держат, не позволяя отстраниться ни на сантиметр. Мужчина окидывает меня быстрым взглядом, и иронично поднимает бровь, — Еще дядей Артуром назови. Я что, такой старый? Просто Артур, мы же договаривались. Помнишь, на твоём шестнадцатилетии?

— Да, конечно. Извините... ой, извини, — исправляюсь я. От холода губы не слушаются. Трясусь мелкой дрожью, как осиновый лист на ветру.

Татищев хмурится. Одним плавным движением скидывает свой роскошный пиджак и набрасывает мне на плечи.

Тепло сухой шерсти мгновенно обволакивает. От него веет силой, уверенностью и абсолютной безопасностью. Пиджак велик мне размера на три, но сейчас это лучшая одежда в мире.

— Ты замерзла, Натка. Надо переодеться. Идем, — заявляет он тоном, не терпящим возражений.

Легко берет меня за руку и уверенно ведет за собой. На его фоне чувствую себя маленькой и несмышленной, словно вернулась в детство.

Артур приводит меня в какой-то бутик и, не слушая протестов, покупает сухую одежду. Продавец пытается упаковать мои промокшие юбку с блузкой в отдельный пакет, но Татищев безжалостно выкидывает его в урну. Туда же от-

правляются мои летние текстильные кеды. Вместо них откуда-то появляются удобные кожаные босоножки на платформе.

Я мямлю что-то невнятное про то, что деньги обязательно верну, но он лишь скептически улыбается. Зато просит продавщицу срезать бирки с нового платья. Видимо, чтобы я не упала в обморок при виде ценника.

Заходим в тихое, полупустое кафе на втором этаже. Татищев усаживает меня на мягкий кожаный диванчик в самом дальнем углу и подзывает официанта.

— Чайник черного чая с лимоном и медом и порцию горячего супа. Желательно побыстрее, девушка замерзла, — командует, даже не заглядывая в меню.

Официант согласно кивает, а Артур усаживается напротив. Сцепляет пальцы в замок и пристально рассматривает меня. Под этим сканирующим взглядом хочется сжаться до размеров песчинки.

— А теперь рассказывай почему бродишь одна под проливным дождем с заплаканными глазами, — спокойно, но твердо говорит он, — Кто посмел обидеть хорошую девочку?

Его слова попадают точно в цель. Боль, которую я пыталась задушить последние несколько часов, вновь становится невыносимой. Не хочу этого показывать, но горло сковывает непрошенный спазм.

Да и плакаться кому-то в жилетку я не привыкла. Родители всегда учили меня быть сильной и держать эмоции при

себе. Негоже выплескивать негатив на малознакомого человека.

— Ничего, — тихо выдавливаю, глядя куда-то в пол, — Просто диплом сегодня защитила и расчувствовалась что-то.

— Да? Поздравляю! И на какую же оценку защитила?

— На пятерку.

— Правда? — Артур иронично прищуривается, — А выглядишь как будто тебя дружно заваливали всей комиссией и не допустили до пересдачи. Я был близким другом твоего отца, Наташа. И для тебя, вроде как, не совсем чужой. Поэтому, говори правду. Все равно, ведь, узнаю, если захочу.

Приносят суп в высокой пиале. Обхватываю чашку обеими руками, согревая онемевшие пальцы. Беру ложку, отправляю в рот глоток пряной, горячей жидкости, и вдруг ломаюсь.

Обида и разочарование переливаются через край. Меня просто разорвет, если прямо сейчас не поделюсь своей болью. Встречаюсь взглядом с понимающими глазами Артура, и поток слов начинает литься сам собой.

— Мой жених Филипп Горчаков. Он... изменил мне. Прямо после того, как защитил диплом, который я ему написала. С Аделиной Вишневской, нашей однокурсницей. Увел ее в мужской туалет, и А я все слышала через дверь. Слышала, и ничего не могла сделать

Лицо Артура остается беспристрастным. Только синяя вена на шее обозначается чуть резче обычного, и в глазах вспы-

хивает холодный огонь. Он молча пьет чай, позволяя мне выговориться до конца.

— Он сказал, что ямышь. Серая и никчемная. Что если бы не диплом, на пушечный выстрел ко мне не подошел. Сказал, что я страшила и бревно в постели... И должна быть благодарна, что он вообще со мной спал. Вряд ли я заинтересую кого-то нормального

Стираю пальцами катящиеся по щекам слезы и тихо всхлипываю. Чувствую себя глупой, ничтожной уродиной. Никому не нужной, к тому же.

— А главное, его слышали наши однокурсники! Он опозорил меня перед всем потоком. Не знаю, как буду смотреть в глаза всем этим людям

Артур молчит несколько секунд, и эта пауза кажется мне бесконечной. Жду банальной жалости, похлопываний по плечу и пожеланий не принимать близко к сердцу. Но вместо этого он произносит ледяным от презрения тоном:

— Твой Горчаков — типичный самовлюбленный подонок. Ничего из себя не представляющий, поэтому пытающийся самоутвердиться, унижая других. Хорошо, что у вас не зашло слишком далеко. Уйти сейчас — это лучшее из того, что он мог для тебя сделать.

Я ошарашенно поднимаю глаза, непонимающе качая головой.

— Послушай меня внимательно, Наташа, — Артур подается вперед и накрывает мою руку своей ладонью, — Тебе

не должно быть стыдно за поступки других. Да, он растоптал тебя на глазах у всех, но это не твоя вина. Просто по своей неопытности ты поверила мерзавцу. Обыкновенному абьюзеру, который привык выезжать за счет тех, кто слабее. Параллельно обесценивая твои чувства и поступки, убеждая в никчемности и неполноценности.

Только мы-то знаем, что это не так. Твой отец был человеком выдающегося ума, в твоих жилах течет его кровь. Ты смогла написать диплом себе, и этому лентяю Филиппу. А этот мальчишка пользовался твоей добротой и преданностью, просто потому что сам ни на что не способен. Пони-маешь меня?

Согласно киваю, хотя в груди все еще саднит. Слова Татищева действуют как целебный бальзам, но рана еще слишком свежа, чтобы так быстро затянуться.

— Ему по статусу положена королева, — горько усмехаюсь, вспоминая холеную Аделину, — А не я со своей мышинной внешностью...

— А покажи-ка мне фото этой Аделины, — с иронией в голосе просит он, — Хочу посмотреть что там за фифа.

Вздыхаю и начинаю рыться в телефоне. Нахожу профиль Вишневской в запрещенграме. Двадцать тысяч подписчиков. Немудрено при такой внешности

— То есть по-твоему эта размалеванная кукла — королева? — усмехается он, просматривая посты, — С таким боевым раскрасом и манерой одеваться в приличные места на

работу не берут. Понимаешь, Натка, королевами не рождаются, ими становятся. И для этого не нужен обеспеченный папа. Надо иметь хоть немного ума, характер и силу воли. А еще желание работать над собой. Все это у тебя есть, не хватает лишь уверенности.

Артур откидывается на спинку дивана, задумчиво барабанил пальцами по столу. Рассматривает меня так, словно просчитывает в уме сложнейшую шахматную партию.

— Знаешь, а у меня есть к тебе интересное предложение, — вдруг произносит он, слегка прищуриваясь, — Неожиданное и, наверно, безумное. Но оно точно решит все твои проблемы. И мои тоже.

Замираю с открытым ртом, боясь пошевелиться.

— К-какое? — спрашиваю я.

— Мне на днях предложили назначение в Вену. Важный пост в посольстве с колоссальными перспективами. Только есть одно «но». В министерстве до сих пор оценивают моральный облик кандидата. Дипломат на такой высокой должности обязательно должен быть женат. Духовные скрепы, традиционные ценности и все такое. А я, как ты знаешь, развелся три года назад. Поэтому мне срочно нужна супруга. Умная, образованная, из хорошей семьи. Знание языков будет плюсом. И, главное, с безупречной репутацией. В общем, ты идеально подходишь.

От шока у меня перехватывает дыхание.

— Я?! — выдавливаю невнятно.

— Ты.

— Но Я же на 22 года младше! И ты друг моего отца Все это как-то неправильно.

— Почему? Я действительно друг твоего отца. Тот, кому он больше всего доверял в этой жизни. И тот, кто желает тебе только добра, Наташа. Я могу увезти тебя из Москвы. Помочь стереть из памяти кошмар с предательством и начать все с чистого листа. Мне нужна жена для галочки в личном деле, тебе — перезагрузка. Мы просто поможем друг другу.

Смотрю на него во все глаза, не решаясь спросить самое главное.

— Это же будет... фиктивный брак? — набираюсь смелости.

— Верно, — кивает Артур, — Честная сделка. Только давай проговорим сейчас все условия. Первое. Брак у нас свободный. У меня могут быть связи на стороне, у тебя тоже. Единственная просьба — не делать этого у всех на виду и соблюдать элементарную конспирацию. Второе: кристальная честность. Я всегда должен знать что происходит. Это нужно для того, чтобы вовремя разрулить намечающиеся проблемы и защитить тебя. В свою очередь тоже обязуюсь не врать.

— То есть— возвращаю на место отвисшую от шока челюсть, — Теплых отношений между нами не будет? Только договор?

Он делает паузу, и в его темно-серых глазах появляется смешинка.

— Ну почему же Интим не возражает. По обоюдному согласию. И душевные разговоры на кухне тоже. Но есть самое главное правило, Наташа. Если ты его нарушишь — будет плохо прежде всего тебе.

Не смей в меня влюбляться! Я не тот мужчина, который сделает тебя счастливой в классическом понимании. Брак в моей философии — это честное партнерство. Без никому не нужных страстей, жестких ограничений и ревности. Если принимаешь правила игры — мы послезавтра идем в ЗАГС.

— А если нет? — поднимаю на него стремительный взгляд.

— Тогда мне придется искать другую жену. А ты не знаешь, что бывают отношения, в которых тебя не считают серой мышью

Вокруг воцаряется оглушительная тишина. Слышно только как о стекло бьются тяжелые холодные капли.

Разве можно влюбиться в этого опасного искуителя, когда в сознании еще так свеж образ обаятельного предателя-Фила? Променять первую, пусть и несчастную любовь на свободный брак с женщиной, годящимся тебе в отцы?

Да, он предлагает решение всех проблем на блюдечке с золотой каемочкой, но создается полное ощущение, что я подписываю контракт с дьяволом Уже сейчас чувствую себя, словно лечу без парашюта в бездну.

Но оставаться в Москве я тоже не хочу. Быть брошенкой и ненуженкой, на глазах у которой можно ахать другую

У меня нет понимания, как дальше строить свою жизнь.
Нет перспектив, нет опоры под ногами. Лишь бесконечная
боль и ненужная жалость в глазах окружающих

— Решай, Наташа, — стальные глаза напротив сверлят
меня требовательным взглядом, — Я жду твой ответ.

Глава 3

Рассматриваю себя в огромном зеркале на всю стену, и не верю в то, что я это сделала. Согласилась на безумное предложение мужчины впополам старше себя, и совсем скоро стану его фиктивной женой.

Не могу сказать, что это далось мне очень легко, но и терять особо было нечего. Пугает одно: выглядит наша свадьба как-то слишком уж натурально. Будто я выхожу замуж по-настоящему.

Из отражения на меня смотрит абсолютно незнакомая девушка. Тяжелый шелк свадебного платья мягко охватывает талию и струится по бедрам. Ткань соблазнительно подчеркивает фигуру, о существовании которой я и сама не подозревала. Спасибо ультрамодному оверсайзу.

Ключицы под тонким венецианским кружевом кажутся невероятно хрупкими. Фата, закрепленная в искусно уложенной прическе, окутывает невесомым облаком. Макияж, на который угрохали три часа, почти незаметен. Все выглядит максимально естественно, но глаза теперь смотрятся огромными и выразительными, губы — в меру припухлыми и аппетитными, лицо — породистым и точеным. Вот что значит дорогой визажист.

Мама всегда учила меня, что приличная девушка не должна привлекать к себе лишнего внимания. Интересно, что ска-

зала бы она сейчас, узнай, что этот роскошный роскошный образ лишь обертка для фиктивной сделки? Мой пропуск в новую жизнь. Дресс-код, который я обязана соблюдать, чтобы не опозорить друга отца

Надо отдать должное, Артур организовал церемонию за сутки. Кажется, для него вообще не существует преград. Все, что нужно, как будто материализуется из воздуха.

Регистрация проходит в роскошной загородной усадьбе. За панорамными окнами шумят вековые дубы, залы утопают в гирляндах из белых роз. Вокруг — куча респектабельных, безупречно одетых людей. Коллеги Артура, дипломаты, бизнесмены, чиновники высшего ранга. Все улыбаются, неторопливо потягивают шампанское из хрустальных бокалов и ведут светские беседы.

В этом окружении чувствую себя заштатной кассиршей из супермаркета, по какому-то недоразумению попавшей на королевский прием.

Нервничаю. Стук пульса в висках заглушает тихую музыку, льющуюся из скрытых колонок.

— Волнуешься? — раздается за моей спиной глубокий голос.

Вздрагиваю и оборачиваюсь. Это Артур.

Смотрю на будущего мужа, и у меня перехватывает дыхание. В этом черном классическом смокинге, белоснежной рубашке и бабочке он выглядит умопомрачительно. Мужчинаскала. Воплощение брутальности. От него веет такой уве-

ренностью и спокойствием, что мои страхи мгновенно развеиваются. Пока я рядом с ним, не может случиться ничего плохого.

— Да, немного, — признаюсь, пытаюсь унять дрожь в пальцах, — Больше всего на свете боюсь наступить на эту длинную юбку и растянуться на глазах у гостей. Не хватало еще тебя опозорить.

— Не бойся, я удержу, — Татищев мягко улыбается, и в его темно-серых глазах появляется теплое, почти нежное свечение.

Он делает шаг ближе, и я оказываюсь в облаке знакомого парфюма с нотками дорогого табака и сандала. Шикарного парфюма, надо сказать.

Артур аккуратно поправляет край фаты, и его пальцы слегка касаются моей шеи. От прикосновения вздрагиваю, прислушиваясь к новым ощущениям. Непривычно, но очень даже приятно.

— Ты выглядишь потрясающе, Наташа. Настоящая леди. Жаль, твой отец не видит. Поверь, он гордился бы тобой.

— Артур Андреевич, можно вопрос? — отвлекает его один из организаторов.

— Конечно, — Татищев мягко проводит ладонью мне по плечу, — Я отойду на минуту. Не скучай.

Он оставляет меня на небольшой, скрытой от посторонних террасе. И это хорошо. Сейчас мне просто необходимо побыть одной. Подышать воздухом, настроиться, прогнать

остатки тревоги.

Прислоняюсь ладонями к прохладным каменным перилам. Подставляю лицо легкому летнему ветерку, расслабленно закрываю глаза.

— Надо же, какая встреча, — раздается за спиной растягивающий слова голос, — Наша заучка нацепила фату.

Этот тембр я узнаю из миллиона. От него меня мгновенно бросает в озноб. Сердце в груди подпрыгивает, а ноги становятся каменными.

Медленно оборачиваюсь. У входа на террасу стоит Филипп Горчаков собственной персоной. В дорогом костюме, с бокалом шампанского в руке. На его холеном лице играет издевательская усмешка.

Но самое страшное — чуть позади стоят его родители. Мать, Светлана Васильевна, поджав губы, оценивает меня с головы до ног с легкой брезгливостью.

— Действительно неожиданность, — фальшиво-сладким голосом произносит она, поправляя бриллиантовое кольцо, — Мы думали, ты в аспирантуру пойдешь дальше учиться. Поднимать отечественную науку на новый уровень. А ты, оказывается, решила пойти по более простому пути. Да еще за спиной у Филиппа! Я думала, у вас все серьезно, а ты, оказывается на два фронта работала? Крутила шашни с мужчиной в два раза старше тебя! Не кажется, что это... чересчур?

— Мама, ну что ты, — Фил шагает ко мне, с наглой уверенностью в собственной безнаказанности, — Натка просто

вовремя сориентировалась. Поняла, что я вижу ее фальшивую игру насквозь, со мной ей ничего не светит, и от безысходности вцепилась в Татищева. Прыгнула в постель к старому другу отца. Назло мне, естественно. Да, Лемешева? А с виду такая хорошая девочка!

Отец Филя ничего не говорит, но тоже смотрит на меня, как на противное насекомое.

— Уйдите пожалуйста, — выдавливаю из себя, не в силах спорить. Вот какую историю, оказывается, выдумал мой ненаглядный, чтобы очернить меня в глазах родителей

Отступаю назад, пока лопатки не упрутся в холодный камень перил. Губы предательски дрожат, пальцы становятся чужими.

— Он же старше тебя больше чем на двадцать лет! — Филипп криво усмехается, бесцеремонно разглядывая мои открытые плечи, — Смотри, как бы не умер от инфаркта прямо в первую брачную ночь. Хотя С таким бревном как ты, ему это точно не грозит. Замужество не спасет тебя, Наташа. Мышь была, мышью навсегда и останешься!

Его слова хлестают наотмашь, открывая вновь едва начавшую затягиваться рану. Он бьет в самые уязвимые места с удовольствием садиста, а я не могу ему ответить.

Хотела бы рассказать, как было на самом деле, но, боюсь, родители Филя мне не поверят. Да и не могу я позволить себе скандал на собственной свадьбе, пусть и ненастоящей. Не имею права рисковать репутацией Артура.

А Фил это прекрасно знает, и гнусно пользуется.

В ушах нарастает монотонный гул. Воздух вокруг сгущается. Пытаюсь сделать вдох, но легкие отказываются работать. Поле зрения сужается до крошечной точки. Лица Фила и его высокомерной мамы расплываются, превращаясь в уродливые маски. Чувствую, что уже готова грохнуться в обморок, но появляется Татищев.

Мгновенно оценивает обстановку и принимает меры.

— Сергей, Светлана, Филипп. Вас ждут в общем зале. Церемония вот-вот начнется, — невозмутимо произносит он ровным голосом.

Его ледяной и пугающе спокойный баритон рубит на куски душную атмосферу террасы. Артур становится между мной и Филом, загораживая меня своей широкой спиной.

Бывший моментально бледнеет. Наглая ухмылка мгновенно сползает с бесстыжего лица. Светлана Васильевна тоже испуганно делает шаг назад, натягивая вежливую светскую улыбку.

— Мы просто поздравляли Наташеньку, — оправдывается она, растеряв весь свой пафос. Хватает мужа с сыном за руки и уводит за дверь.

Артур даже не достаивает их взглядом. Он поворачивается, берет в руки мою подрагивающую, ледяную ладонь и понимающе заглядывает в глаза. Этот жест действует на меня как реанимация. Я, наконец, делаю полной грудью судорожный вдох.

— Что бы он сейчас ни наговорил — забудь, — тихо, но твердо, произносит Артур, передавая мне частичку своей непоколебимой уверенности, — Все, связанное с ним, осталось в прошлом. Я сделаю из тебя такую женщину, что все они просто сдохнут от зависти. И твой бывший в первую очередь. Запомни этот день, Наташа. Ты больше никогда в жизни не будешь терпеть унижения!

Глава 4

Артур аккуратно кладет мою ладонь на свой локоть. Под пальцами чувствую гладкую ткань смокинга и исходящее от него спасительное тепло. Дрожь постепенно стихает, уступая место какому-то новому, незнакомому чувству. Рядом с ним мне легко и спокойно.

Из открытых дверей зала доносятся первые аккорды марша Мендельсона. Артур пару секунд пристально смотрит на меня, а потом кладет свою кисть на мою, аккуратно сжав пальцы.

— Пора, — усмехается он уголком губ, и в глазах вспыхивает опасный огонь.

Медленно входим в украшенный розами зал. Сотни глаз устремлены на только нас.

Опускаю взгляд на паркет, чтобы ненароком не наступить на шелковую юбку и слышу рядом тихий шепот:

— Не бойся, девочка. Смотри вперед. Все под контролем.

У цветочной арки нас уже ждет строгая женщина-регистратор. Мое сердце оглушающе колотится в груди. Кажется, все окружающие слышат его стук.

Сотрудница ЗАГСа что-то вещает про союз двух сердец, вечную любовь и ячейку общества, но ее слова звучат как сквозь толщу воды. Происходящее кажется красивым, но странным сном.

— Согласны ли вы, Артур... — доносится до меня сквозь пелену.

— Согласен, — в голосе Татищева нет сомнений. Он четко понимает что делает и зачем ему это нужно.

А вот понимаю ли я?

— Согласны ли вы, Наталья...

Зависаю, тупо глядя в пространство. У меня все еще есть шанс остановить это безумие и вернуться в серую повседневность. Только, хочу ли я этого?

— Наталья? — более настойчиво произносит регистратор.

Поднимаю взгляд на Артура. Он смотрит на меня сверху вниз. Спокойный и собранный. Контролирующий каждую секунду происходящего.

Он точно не сомневается в моем решении. Я сомневаюсь, а он — нет. И это развеивает по ветру всю мою неуверенность.

— Да. Согласна, — твердым голосом отвечаю я и на моем пальце, как по волшебству, появляется сверкающий ободок обручального кольца с бриллиантами.

Такой же, только пошире дрожащей рукой надеваю Артуру.

Обязательные фото, росписи в журнале, все происходит так быстро, что я не успеваю опомниться.

— Объявляю вас мужем и женой, — торжественно произносит работница ЗАГС, — Жених, можете поцеловать невесту.

сту.

И время вокруг нас замедляет ход.

Мысленно сжимаюсь, затаив дыхание. К такому раскладу я оказываюсь не готова. Абсолютно не подумала, что придется это делать.

На глазах у десятков гостей, с человеком, который когда-то дарил мне куклы... С другой стороны... а как иначе? Окружающие же не в курсе нашего договора....

А, ладно! Это ведь просто формальность! Не собирается же Татищев целовать меня по-настоящему? Ну, прикоснется легонько к губам, чтобы не вызывать подозрений...

Артур медленно поворачивается. Зрачки его темно-серых глаз расширены. Он наклоняется к моему лицу, обжигая горячим дыханием.

Это ведь просто контракт. Фикция. Почему же тогда так сильно кружится голова, а сердце замирает в сладком предвкушении?

В следующее мгновение его губы накрывают мои... и я понимаю, что это отнюдь не формальность.

Он целует меня по-настоящему. Глубоко, требовательно, властно, без шанса на сопротивление... Тяжелая ладонь мягко зарывается в волосы, лишая любой возможности отстраниться.

И я подчиняюсь. Разрешаю делать со мной все, что он хочет. Заявить права на меня перед всей этой напыщенной толпой. Стереть память, не оставляя шанса вернуться в про-

шное. И глупые страхи, которые совсем недавно пытались меня уничтожить, развеиваются в дым.

Внутри ослепительно взрывается сверхновая звезда. Земля уходит из-под ног, колени подкашиваются. Тело на долю секунды перестает мне принадлежать, подчиняется его бешеной харизме. Сердце в груди выбивает чечетку, по спине пробегает вереница непрощенных мурашек...

Разве можно сравнить этот божественный поцелуй с тем, как было у меня с Филом? Торопливо, смазанно, как-то неуклюже... Я постоянно чувствовала себя обязанной.

Сейчас же все происходит абсолютно не так. Я больше не серая мышь. Я красивая и желанная женщина. Та, к ногам которой бросают целый мир. И это новое ощущение пугает до дрожи...

Артур медленно отстраняется, а я едва нахожу в себе силы открыть глаза. Губы горят и пульсируют, дыхание сбито. Поднимаю на него ошарашенный взгляд и натыкаюсь на мягкую улыбку. Он бережно убирает выбившийся золотистый локон с моего лица.

— А теперь выпрями спину, моя королева, — на грани слышимости произносит мой новоявленный муж, — Смотри вперед, улыбайся, подбородок выше. Запомни: теперь ты — моя жена. Поэтому никто не посмеет даже косо взглянуть в твою сторону.

Расправляю плечи и желаю судорожный вдох. Мы поворачиваемся лицом к залу. Татищев берет меня за руку и торже-

ственно ведет к выходу под непрекращающиеся овации гостей.

Прямо у самой двери замечаю семейство Фила с перекошенными от злости лицами. Бывший выглядит как-то не очень. Челюсти плотно сжаты, в глазах читается черная, удушливая зависть. Светлана Васильевна растерянно прижимает ладонь к груди, глядя на меня так, как будто первый раз в жизни увидела.

Наверное, так оно и есть. Вместо забитой заучки, которую привыкли использовать, перед ними стоит утонченная и недостижимая женщина. Под руку с мужчиной абсолютно другого уровня. И Горчакову-младшему никогда до него не дотянуться.

Прохожу мимо них с ледяным спокойствием, даже не удостоив мимолетным взглядом. Прямо физически чувствую, как с треском лопается раздутое эго бывшего, и довольно улыбаюсь.

Это моя маленькая победа над прошлым. Первая и, надеюсь, не единственная.

— Безупречно, — тихо смеется Артур, когда мы выходим на свежий воздух, — Ты видела его физиономию? Он же чуть было не захлебнулся собственным ядом!

— Видела, — киваю я, — И это было... приятно.

— Быстро учишься, жена, — приобнимает Татищев меня за талию, — То ли еще будет!

Свадебный маршфон заканчивается так же стремительно,

как и начался. Попрощавшись с гостями, мы уходим переодеваться. С облегчением сбрасываю тяжелое свадебное платье. Примеряю бежевый брючный костюм с лоферами и бегу к Артуру. Он тоже избавился от смокинга, но выглядеть хуже не стал. В синих льняных брюках и сливочного цвета рубашке, он по-прежнему напоминает супергероя.

— Ну, что, в аэропорт? — буднично спрашивает он.

— Как, в аэропорт? Уже? — ошарашенно спрашиваю я.

— Ну, да. А чего ждать-то?

— Но... Я думала, мы еще хотя бы пару дней побудем в Москве. Хотела собраться, упаковать чемоданы...

— Забудь про чемоданы, Наташа, — Татищев мягко улыбается и обнимает меня за плечи, — Мы летим в новую жизнь, где нет места прошлому.

— Но, Артур... Как же так... Мне даже переодеться не во что...

— Никаких «но», — заявляет мой муж не терпящим возражений тоном, — В Вене тебя ждет целая гардеробная, доверху забитая одеждой. Там есть все необходимое — от зубной щетки до булавок. Мы начинаем с чистого листа, Наташа, и не берем с собой старый хлам.

Уже открываю рот, чтобы возразить, но понимаю, что спорить с этим мужчиной бесполезно. Да и идея оставить образ серой мыши в запертой московской квартире мне, в общем-то, нравится.

Перелет проходят как в тумане. Даже не успеваю толком

насладиться видами из иллюминатора бизнес-класса: усталость берет свое. Открываю глаза уже в Вене.

Короткий трансфер налегке, и мы стоим на пороге своей элитной квартиры. Второй этаж старинного особняка в самом сердце старого города. Щёлкает электронный замок и тяжелая дубовая дверь бесшумно распахивается.

Переступаю порог, чувствуя себя как в музее. Рассматриваю лепнину на потолках, выглядываю в огромные окна, выходящие на уютную пешеходную улицу, любуюсь антикварными подсвечниками.

Артур внимательно наблюдает за мной, склонив голову набок. На его четко очерченных губах появляется загадочная улыбка.

— Ну вот мы и дома, моя королева, — негромко произносит он, — Добро пожаловать в новую жизнь!

Глава 5

Прошел ровно месяц с тех пор, как я переступила порог этой роскошной квартиры, и у меня все хорошо. Артур работает, я понемногу постигаю премудрости жизни за границей. Мы много разговариваем обо всем. О культуре, искусстве, этикете. О дипломатическом протоколе и просто интересных фактах.

Кажется, он знает все обо всем. Мой фиктивный муж обладает знаниями абсолютно во всех сферах жизни. В общении с ним чувствую себя маленьким ребенком, с нуля познающим мир.

У меня есть машина, личный водитель и кругленькая сумма на карте. Артур не ограничивает мою свободу и даже настаивает, чтобы я изучала Вену.

Вот только вместе мы куда-то выходим лишь по выходным, и это огорчает. С ним мне спокойно и уютно.

Город за окнами нашей квартиры кажется ожившей открыткой. Старинные готические соборы, милые кофейни, в которых подают фирменный венский меланж.

Но вместо того чтобы бродить по живописным улочкам и наслаждаться свободой, я чувствую себя иждивенкой. И упорно пытаюсь отработать внезапно свалившиеся с неба блага жизни.

Мама с детства вдальблывала в мою голову, что замужняя

женщина должна успевать все. У хорошей жены дом блестит, на плите дымиться ужин из четырех блюд, муж и дети чистые, наглаженные и довольные. При этом еще и работать желательно. Чтобы не слиться с серой массой домохозяек.

Так как работы у меня пока нет, а дети в фиктивном браке вообще не светят, полностью погружаюсь в домашние дела.

Каждое утро провожаю Артура на службу, натягиваю на себя удобный домашний костюм и начинаю драить полы. Полирую паркет до зеркального блеска, протираю тяжелые хрустальные люстры, выметаю из каждого уголка пыль, а потом отправляюсь на кухню.

Варю кастрюлю наваристого борща, запекаю курицу, режу какой-нибудь интересный салатик...

И каждый раз натыкаюсь на недовольное лицо домработницы.

Мое вмешательство в собственный быт до глубины души оскорбляет нашу добрую Эльзу. С выражением глубочайшей трагедии на лице она заглядывает в самые укромные уголки, пытаясь найти там следы пыли.

Вот только их там нет — я с детства приучена делать уборку на совесть.

— Фрау Наталия! Вы снова помыли кофемашину и сварили кастрюлю этого красного капустного супа! — причитает она, — За что тогда герр Татищев платит мне жалованье?! Чтобы я смотрела, как хозяйка собственноручно моет посуду? Если не нуждаетесь в моих услугах, просто скажите, и

я уйду!

— Фрау Эльза, ну что вы... Мне же несложно! — оправдываюсь, глупо хлопая глазами, — У нас на родине принято, чтобы жена сама...

— На вашей родине живут не женщины, а мазохистки! — трагически заявляет она, достает из кармана мобильник и выходит из комнаты.

А вечером происходит серьезный разговор с мужем.

С мягкой полуулыбкой Артур берет мои ладони в свои и усаживает напротив себя на диван. Иронично глядя в глаза, спрашивает тихим голосом:

— Зачем ты мучаешь нашу домработницу, Наташа? Делаешь за нее все домашние дела и заставляешь чувствовать себя ненужной?

— Я мучаю? — удивленно поднимаю брови.

— Да. Не даешь ей заниматься тем, за что она получает деньги.

— Это противозаконно? — поднимаю на него несчастный взгляд, — Самой приготовить обед и протереть пыль? Ты целыми днями пропадаешь на работе и настаиваешь, чтобы я в это время болталась по магазинам и тратила твои деньги! А может быть я... просто хочу быть полезной!

— Послушай меня, Наташа, — Артур придвигается ближе, закутывая в кокон своего магического аромата, — Ты — жена дипломата, а не горничная. Я привез тебя в Вену не потому, что мне некому вымыть пол. Перекладывать до-

машинную работу на других — не значит быть бесполезной или ленивой. Просто у тебя появляется возможность освободить время для себя. Пообщаться с умными людьми, почитать что-то интересное, сходить в салон красоты, наконец... Ты у себя одна, другой не будет. Понимаешь, что я этим хочу сказать?

Хлопаю ресницами и удрученно киваю. Но в голове по-прежнему не укладывается.

— И чем же мне тогда заниматься, пока тебя нет? — горько выдыхаю, чувствуя себя растерянной, — Ну схожу я в салон красоты, ну пробежусь по магазинам, а потом? Это же очень скоро наскучит!

— Не беспокойся. Я уже придумал тебе занятие, — ухмыляется он уголком губ, — Бальные танцы. И завтра у тебя первая тренировка.

— Танцы?! — у меня отваливается челюсть, — О, нет!

Внутри вспыхивает самая настоящая паника. Был у нас такой обязательный предмет на третьем курсе университета. И я была худшей студенткой на всем потоке! Мне прекрасно давалась экономика, но в танцевальном зале я сразу становилась деревянной куклой с грацией гиппопотама. Преподаватель поставил мне пятерку исключительно из жалости, просто чтобы не портить красный диплом!

— Нет, Артур! Только не танцы! — в ужасе от воспоминаний машу руками, — Это вообще не мое! Я же там буду как слон в посудной лавке! Все ноги партнеру отдавлю!

— Ничего, как-нибудь переживу, — его улыбка становится хищной, — Потому что твоим партнером буду я.

Смотрю на него, и теряю дар речи. Танцевать в паре с ним?! Прижиматься к мощной груди, двигаться в такт, ощущать на щеке его дыхание...

Это же чистейшее самоубийство! Слишком свежи еще воспоминания о нашем поцелуе на свадьбе. И если несколько секунд опасной близости пробудили во мне столько неведомого, что может произойти сейчас?

Вот только сопротивление бесполезно. Татищев все за меня решил. Завтра вечером первый урок.

— Я же говорила, что безнадежна, — бессильно опускаю руки, готовая заплакать.

Мы в танцевальном зале, арендованном для нас двоих.

Я, Артур и учитель танцев, который, увидев мою истерику, тактично удалился.

Силуэты отражаются в зеркалах. Из динамиков звучит нежная мелодия венского вальса. За час тренировки я уже тысячу раз отдала Татищеву ноги, запуталась в собственных шагах, окончательно выбилась из сил и потеряла веру в то, что у нас что-нибудь получится.

На мне облегающее танцевальное трико с прозрачной гипюровой юбкой. Артур приобрел его специально для занятий. Ткань обтягивает тело как вторая кожа, подчеркивая каждый изгиб. Чувствую себя голой и жутко неуклюжей. Хочется разрыдаться и убежать отсюда подальше.

Зря он, наверное, это затеял. Бревно, оно и в Африке бревно.

— Все нормально, Наташа, — Артур останавливается рядом и подбадривающе улыбается. На его фоне я выгляжу жалкой мартышкой, — У тебя обязательно получится. Не боги горшки обжигают.

— Не надо меня успокаивать! Я, может, и глупая, но не слепая! — эмоционально всплескиваю руками, и злые слезы появляются на щеках, — Посмотри на себя, а потом на меня! Я безобразная и неуклюжая! Легче медведя выучить, чем меня! Танцы — это для принцесс, а я — обычная серая мышка! Не дано, так нечего было и пробовать!

Артур молча делает шаг вперед и берет меня за запястье. Поднимает за подбородок и заглядывает в мокрые глаза. Теплыми пальцами вытирает влажные щеки, а потом властно, но без грубости разворачивает к огромному зеркалу.

— Я не буду тебя ни в чем разубеждать, — коротко говорит он, и становится у меня за спиной. Позвоночником чувствую его горячее тело всего в нескольких сантиметрах.

Пытаюсь отвернуться, но его ладонь не дает, заставляя упереть взгляд в наше отражение.

— Посмотри на себя, Наташа, — его баритон звучит прямо над ухом.

В зеркале мы вдвоем. Татищев возвышается надо мной как скала, и я кажусь рядом с ним маленькой и хрупкой.

— Разве то, что ты видишь не красиво?

Его кисть легко трогает мою шею. Длинные, аристократичные пальцы медленно скользят вверх, очерчивая линию подбородка, а затем плавно переходят к ключицам. Горячее дыхание щекочет по кромке волос, а по коже волной пробегают непослушные мурашки. Замираю, боясь дышать. Что такое он еще придумал?

— Длинная, нежная шея, высокая, налитая грудь, губки, как персики, — словно дьявол-искуситель шепчет Артур в ухо, а его пальцы опускаются ниже, на ткань лифа. Он не ведет себя грубо. Практически не прикасаясь, очерчивает контуры моего тела, но мое дыхание непроизвольно учащается, а внутри все сжимается в сладкий узел.

Тихо ахаю и зажмуриваюсь, но его голос требовательно возвращает меня к реальности:

— Не закрывай глаза, Наташа. Смотри на себя. Смотри, до тех пор, пока не увидишь.

Теперь его ладонь останавливается на моей талии, постепенно опускаясь на живот.

— Соблазнительные бедра, длинные, стройные ноги... Да любая девушка отдала бы что угодно, чтобы иметь такое богатство. Ты действительно шикарная женщина, Наташа, просто пока сама не осознаешь этого. Знаешь сколько мужчин мечтало бы обладать тобой? Знаешь сколько мужчин мне завидует?

Воздух в зале становится раскаленным и я внезапно смотрю на себя другими глазами. Не знаю что это: гипноз или

какая-то другая психологическая техника, но я верю ему. И больше не вижу серости в зеркале.

Там стоит породистая, чувственная девушка с горящим взглядом, которую обнимает шикарный мужчина ей под стать. И смотрит на нее так, будто на ней уже нет одежды.

Не выдерживая запредельной концентрации феромонов, резко разворачиваюсь к мужу лицом. Моя ладонь оказывается у него на груди, и я четко слышу бешеный стук его сердца.

Заглядываю в эти темно-серые глаза и, сама не веря, что это делаю, спрашиваю:

— И ты мечтал?

Артур смотрит на меня сверху вниз. На его губах появляется опасная фирменная улыбка.

— И я, — без колебаний соглашается мой муж.

— Тогда почему не пользуешься? — выдыхаю, набравшись наглости, и смотрю на него в упор.

Артур выдерживает драматическую паузу. Его пальцы бережно заправляют мне за ухо выбившуюся прядь.

— Всему свое время, Наташа, — тихо и многозначительно произносит он, — Всему свое время.

Глава 6

Следующие недели в Вене пролетают, как невероятно красивый и сказочный сон. Артур, как и обещал, всерьез старается вылепить из меня настоящую леди. Моей огранкой занимается с упорством маньяка и мастерством настоящего скульптора.

Мы посещаем театры. Затаив дыхание, слушаем произведения классиков Венской школы. Оперы Моцарата и симфонии Бетховена в этом городе звучат как-то по-особенному.

В Музее истории искусств я воочию созерцаю полотна великих художников, а Артур рассказывает про них массу интересного. Потом — ужин в каком-нибудь пафосном ресторане. Там, куда я ни за что не рискнула бы зайти, боясь показаться дикаркой. Татищев учит меня не путать вилки и не робеть перед официантами.

В моем гардеробе появляются элегантные вещи. Струящийся шелк, мягкий кашемир, лаконичные украшения. Никакой вычурности или кричащих деталей. Только тихая, незаметная роскошь, заставляющая уважительно смотреть на собственное отражение.

Но главный источник вдохновения — это уроки танцев. Кто бы мог подумать, что, я начну получать удовольствие от занятия, которое еще недавно казалось мне изощренной

пыткой? А все потому, что у меня, наконец. начинает получаться! Тело перестает быть скованным, в движениях появляется кошачья грация.

А главное, мне до дрожи нравится ощущать горячую ладонь мужа на своей талии. Ловить в зеркале его темно-серый взгляд, осязая тонкий шлейф его парфюма.

И как бы со стороны созерцать себя — спокойную и уверенную. И это целиком и полностью заслуга Артура.

То, что я испытываю к нему сейчас нельзя назвать простой благодарностью. Это чувство давно трансформировалось во что-то большее.

Мы проводим вместе огромное количество времени. Смеяся, шутим, даже спорим иногда. Мы больше чем друзья, но до сих пор не любовники.

Тот головокружительный поцелуй у алтаря так и остался нашим единственным. Артур, не избегает прикосновений, но почему-то старается соблюдать дистанцию, Живет в отдельной спальне и дома ведет себя как благовоспитанный джентльмен. А я все чаще ловлю себя на мысли, что уже готова нарушить все наши дурацкие договоры. Лишь бы снова почувствовать его губы на своих губах.

Однажды вечером Татищев возвращается со службы позже обычного. На его губах играет загадочная улыбка.

— Завтра в десять утра у тебя собеседование, Наташа, — объявляет он торжественно.

Замираю с вешалкой в руках, чувствуя, что сердце в груди

замирает.

— Какое еще собеседование? — спрашиваю ошарашенно.

— В Российском торговом представительстве, — очень буднично сообщает он, — Там недавно освободилась должность аналитика, и я думаю, ты им подойдешь. Не каждый имеет красный диплом МГИМО и знает три языка. Хватит сидеть в четырех стенах. Пора приносить пользу.

Смотрю на него, а внутри поднимается волна чистой паники.

— Уже завтра?! Но... я абсолютно не готова! Я же просто сойду с ума от волнения и обязательно сморожу какую-нибудь глупость! — бросаю вешалку на пуф и сломя голову бегу к своему ноутбуку, — Я же забыла все за эти два месяца! Я с треском провалюсь и опозорю тебя!

— Наташа, остановись, — Артур делает два широких шага, решительно отбирает у меня ноут и отодвигает его на край стола.

— Что ты делаешь? Отдай! Мне нужно повторить материал!

— Спокойно. Маша, я Дубровский, — с легкой иронией произносит он, — Расслабься, Наташа, все будет хорошо. В твоих знаниях я не сомневаюсь. И собеседование — это не экзамен по билетам. Это тест на сообразительность и умение общаться. Внешний вид и внутренняя харизма решают не меньше, чем безупречные знания.

Он мягко разворачивает меня и ведет в гардеробную.

— Сейчас подберем тебе наряд, в котором ты будешь выглядеть как профессионал высочайшего класса.

Перебрав весь шкаф, останавливаемся на лаконичном брючном костюме цвета горького шоколада и молочно-белой шелковой блузке. Переодеваюсь, смотрю на себя в высокое зеркало и печально вздыхаю.

— Вылитая Людмила Прокофьевна из Служебного романа — удрученно вздыхаю я, — Та самая серая мышь, которая не так давно сбежала из Москвы. Видимо, никакой Венной это из меня не вытравишь...

Артур в зеркале загадочно усмехается.

— А я бы не торопился с выводами.

Он выходит из гардеробной и возвращается через минуту с маленьким черным пакетом в руках. На упаковке логотип элитного бренда белья. Смотрю на него, затаив дыхание.

Татищев извлекает на свет божий полупрозрачный комплект цвета пыльной розы. Кружевной бюстгальтер и невесомые трусики, выглядящие как чистое искушение.

Мои щеки мгновенно начинают пылать.

— Зачем это?

— Твой тайный козырь на завтра, — улыбаясь, он опускает кружево мне в руки, — Надеюсь, с размером я угадал. Примерь. Прямо под этот скучный костюм. И посмотри что изменится.

— Спасибо, конечно, но я не понимаю, какой в этом смысл! — искренне недоумеваю, — Его же никто под одеж-

дой не увидит!

— В этом-то и суть, Натка, — Артур чуть наклоняет голову, — Не важно, что видят окружающие. Важно, что чувствуешь ты. Когда на тебе под строгой тканью надето такое белье, меняется внутреннее состояние. Ты ощущаешь скрытую власть над людьми. Только ты знаешь, что внутри у тебя бушует пламя. Иди и проверь.

Сгорая от смущения, скрываюсь в ванной. Снимаю пиджак и брюки. Прикладываю к обнаженному телу прохладное кружево, которое ложится на него просто идеально. А потом снова облачаюсь в костюм.

Выхожу к зеркалу и тихо ахаю.

Поразительная метаморфоза! Визуально все та же строгая леди. Но плечи расправляются, спина сама собой становится прямой, а в глазах появляется та самая дерзкая чертовщинка. Несмотря на чопорный образ, чувствую себя невероятно привлекательной, опасной и уверенной в себе.

И в который раз говорю спасибо своему фиктивному мужу.

Собеседование прохожу блестяще. Покоряю комиссию с первых же минут.

Каверзные вопросы шелкаю, как семечки, спокойно и интеллигентно улыбаюсь, без напряжения держу зрительный контакт. Дорогое кружево под шелковой блузкой действительно работает как талисман.

Пройдя собеседование, влетаю в нашу квартиру. Счастли-

вая, взбудораженная, опьяненная собственным триумфом.

— Артур! Меня взяли! — кричу с порога, сбрасывая туфли.

Довольный, он выходит из кабинета. На лице расцветает гордая улыбка.

— Я ни на секунду не сомневался в тебе, моя королева, — произносит он и раскрывает объятия.

Радость захлестывает меня с такой силой, что я себя практически не контролирую. Не знаю откуда взялось столько смелости и безрассудства. Мне так хорошо, что искренне хочется расцеловать весь мир.

На крыльях подлетаю к Татищеву, обвиваю руками мощную шею и, наплевав на сомнения, жадно впиваюсь в губы... Сама.

Артур от неожиданности замирает буквально на долю секунды. Его сильные руки плотно смыкаются на моей талии, глаза темнеют, но я все-таки получаю, что хочу. Тихо зарывшись, он целует меня. Так же, как тогда, на свадьбе. Страстно, глубоко, по-настоящему...

— Играешь с огнем, Наташа, — хрипло предупреждает, на секунду оторвавшись от моих губ.

А я смотрю на него снизу вверх и понимаю, что мне все равно. С ним — хоть в огонь, хоть в воду. Все страхи, комплексы и мышиная сущность рассыпались в прах. Передо мной стоит мужчина, которого я желаю всем сердцем. И этот мужчина — мой законный муж.

— Кажется, я хочу обжечься... — набравшись наглости, шепчу ему прямо в губы.

И все барьеры рушатся. Мы остаемся одни во вселенной. Нет больше клятв и дурацких запретов, есть только он и я.

Артур издает низкий стон, легко подхватывает меня на руки и несет на кровать. Пальцы с пугающей ловкостью расправляются с пуговицами блузки. В вырезе появляется то самое бесстыжее кружево, и мой обожаемый мужчина издает глухой стон.

— Ты просто невероятная, — выдыхает он, бережно скользя ладонью по моему животу.

Мое тело пронзает электрический разряд, а в подсознании почему-то всплывает Фил. Как я, вообще, могла иметь с ним что-то общее? С тем, с кем всегда ощущала себя глупой, неловкой и какой-то бракованной?

Я же просто понятия не имела, что может быть по-другому!

Артур никуда не спешит. Изучает мое тело с каким-то особенным трепетом. В каждом его прикосновении столько чуткости и уверенной нежности, что мне хочется плакать от избытка чувств.

Ловит каждый мой рваный вдох. Целует шею, ключицы, пальцы на ногах, запуская по коже вереницы мурашек. Наблюдает за малейшей моей реакцией.

— Расслабься, девочка, — ласково шепчет он, когда я инстинктивно зажимаюсь, — Просто доверься мне. Я делаю

только то, что ты хочешь. Если надо остановиться — просто скажи.

И я доверяюсь. Полностью отдаю ему контроль над ситуацией. Отключаю разум и позволяю себе просто чувствовать. Наверное, первый раз в жизни.

Оказывается, близость — это не повинность и не просто супружеский долг. Это настоящий полет в космос. Когда мы сплетаемся воедино, меня накрывает такой лавиной эмоций, что реальность меркнет.

Впиваюсь пальцами в его плечи, выгибаюсь навстречу, стону ему в губы, сгорая дотла в этом божественном пламени. Наконец-то я чувствую себя настоящей женщиной. Красивой, раскрепощенной и желанной. И, как ни странно, любимой... если бы не договор.

Лежим в полумраке, накрытые прохладной шелковой простыней. Нежно прижимаюсь щекой к его мощной груди, слушая успокаивающий стук сердца. Губы сами собой растягиваются в умиротворенную улыбку.

Артур медленно перебирает пальцами мои волосы. Затем чуть отстраняется, и внимательно смотрит в глаза.

— Ты ведь не влюбилась в меня, Наташа? — абсолютно серьезно спрашивает он.

Жестокий вопрос бьет под дых. Наш идеальный момент оказывается испорчен.

Смотрю на него, и не знаю что ответить. Если скажу правду — сказка закончится, и мне вновь придется вернуться в

свой серый мир. Поэтому выбираю ложь во спасение.

— Нет, — прогоняю готовые навернуться на глаза слезы и заставляю себя беспечно улыбнуться, — Конечно, нет. Мы же взрослые люди. Это просто... природа. Так бывает между женщиной и мужчиной.

Несколько долгих секунд он пытливо сканирует мое лицо, а затем согласно кивает.

— Вот и отлично. Ни к чему усложнять. Я рад, что ты это понимаешь.

Он нежно целует меня в губы и поднимается с кровати.

— Принесу нам воды. Я быстро.

Дверь за ним бесшумно закрывается, а я со вздохом поворачиваюсь на бок. Кажется, пронесло. Поверил. Оказывается, королевы тоже врут. Особенно, когда им это выгодно.

Перевожу дыхание, и замечаю телефон Артура на прикроватной тумбочке. Машинально беру его в руки, и непроизвольно вздрагиваю. Мое несчастное сердце мгновенно покрывается ледяной коркой.

На заблокированном экране светится короткий текст входящего сообщения:

«Ты очень нужен мне, дорогой!»

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.